Его приближения не заметил никто. Даже граф Бомонд, деливший второе-третье место в рейтинге мечников Луана, не ощутил своим восприятием его присутствия.

Потому люди вздрогнули. Ведь в их беседу вклинились совершенно неожиданно.

Ш-ших!

Пальцы Бомонда рефлекторно стиснули рукоять меча, извлекая из ножен. И в следующий миг лезвие устремилось к горлу священника.

Фактически, уже в тот момент, когда ладонь графа легла на рукоять меча, он понял, что нарушитель – отец Артеин. А значит, не враг.

За короткий промежуток в его голове успело промелькнуть великое множество образов, терзая разум.

Лик несправедливо погибшего из-за Артеина сына, годы лелеемой жажды мести, и день, когда ублюдок вернулся под знамёна Лу, покаявшись во всём…

Бомонд крепко зажмурился. Но даже с закрытыми глазами движение меча не остановил.

«Аааа!!!» – закричал шокированный митрополит Креол, но к этому моменту всё завершилось. Меч Бомонда рассёк нежную кожу и впился в шею Артеина.

Слепец не моргнул и глазом. Возможно, даже и не понял, что произошло.

Выглядел он слишком умиротворённо. Лицо Артеина, как обычно, излучало спокойствие, без тени растерянности или страха.

Ухоженные золотистые локоны Артеина, срезанные графским клинком, безвольно опустились на землю. Ярко-красная кровь хлынула из шеи, обагрив лезвие и забрызгав лицо графа.

«Господин граф! Отец Артеин!» – запричитал митрополит.

Но было поздно. Кровь хлестала из шеи священника фонтаном и не думала останавливаться.

Однако выражения обоих действующих лиц совершенно не соответствовали ситуации. Физиономия ударившего мечом Бомонда исказилась, напоминая маску злого духа. Он выглядел так, словно задыхается от невыносимой муки. В этот момент стало понятно, что творится у него в сердце.

Лицо же Артеина, напротив, ничуть не изменилось. Он был спокоен и умиротворён, словно совсем не чувствуя боли. Улыбка его стала даже более благожелательной, чем раньше.

Красная кровь, золотистые волосы и светлая, добрая улыбка!

Какое странное чувство вызывает этот контраст!

Окружающие были ошеломлены Артеином. Казалось, даже сгорающий от гнева Бомонд не может ни вздохнуть, ни пошевелиться.

Но графа беспокоило нечто другое. Именно поэтому он не довёл работу до конца, а замер посреди атаки.

Дело было вовсе не в том, что он передумал мстить за сына. Просто вдруг услышал голос. В момент, когда должен был снести Артеину голову, тот громом отозвался в его ушах.

«Нельзя! Нельзя этого делать!»

Чей это голос?

Он точно не мог принадлежать митрополиту Креолу или паладинам. И вообще никому из тех, с кем граф был знаком. В нём чувствовалась великая сила существа, которому нельзя перечить.

Услышав голос, Бомонд вложил всю силу в запястья, чтобы замереть на месте. Затем лезвие аккуратно, чтобы не ширить рану, подалось назад.

Благодаря этому неповреждёнными остались нервы, сухожилия и дыхательная система. Рана оказалась чисто внешней.

И всё же она была довольно глубока. Кровь продолжала хлестать, не останавливаясь.

«Заживление ран!» – прокричал подскочивший митрополит.

Заклинание отлично помогало против колотых и резанных ран. Кроме того, Креол оторвал от своей мантии часть рукава и прижал к шее Артеина. После чего насильно того усадил.

Артеин казался спокойным. Он блаженно улыбался, доверив заботы митрополиту. А сам смежил веки. То, что он слеп, не означало, что он не умеет жмурить глаза.

Губы чуть шевельнулись, что-то произнося. Шёпот был столь тихим, что его никто не расслышал – даже находившийся рядом митрополит Креол.

Впрочем, никто и не старался. Все были слишком ошеломлены произошедшим.

А граф Бомонд до сих пор недоумевал, что заставило его остановиться.

Но если бы кто-то расслышал тот шёпот, то, вероятно, был бы поражён сказанным. Ведь это был полный отчаяния крик!

«О, Лу, как ты жесток! Я хотел бы умереть прямо здесь и сейчас, сойти с пути страданий, по которым иду, и по которым буду идти в будущем, потому и одолжил меч графа Бомонда… Но ты не допустил даже этого. О, Лу! Чем ярче твой свет, тем гуще тень, которую ты отбрасываешь на меня, мой жестокий и яркий светоч!»

Знаете ли вы, что есть рай?

Так вот, у каждого живущего также имеется и собственный ад.

Собственный дьявол, собственный бог и собственное искупление.

Благодаря своевременной помощи Креола, Артеин остался жив. Пока он отдыхал, кровотечение остановилось, а рану заштопали.

Едва жизнь Артеина оказалась вне опасности, Бомонд приступил к допросу. Несмотря на то, что именно граф и нанёс рану, лицо его стало ещё более суровым, чем раньше.

Бомонд не выказал ни намёка на сочувствие. Тень погибшего единственного сына всё ещё

жила в его сердце.

«Артеин, мне казалось, митрополит Креол дал громкий и чёткий приказ всем священникам держаться подальше. Так почему ты ошиваешься поблизости и подслушиваешь наш конфиденциальный разговор? Если ты забыл, мы на войне. И нарушение распоряжения Креола всё равно, что неподчинение военному приказу. Я имею полное право обезглавить тебя – и мне за то ничего не скажут. И я сделаю это, если ответ твой покажется мне хоть сколь-нибудь неубедительным. И что это ещё за «привет всем»?»

Когда Артеин поднял лицо на Бомонда, то по-прежнему выглядел безмятежным. Он не ответил на наводящие вопросы графа, а просто наблюдал. Слепые глаза шарили по лицу Бомонда, словно были в состоянии различать его черты.

«Господин граф Бомонд, а вас ведь тоже не назвать везунчиком!»

Сорвавшиеся с уст Артеина слова прозвучали совсем не к месту. Он говорил о чём-то своём, словно и не слышал обращённого к нему вопроса.

Бомонд на миг замер, поскольку не сразу понял смысл его слов. Затем глаза его стали наливаться кровью. Он решил, что над ним насмехаются.

«Артеин, ты ещё смеешь мне дерзить?! Отвечай, живо! Я жду оправданий по поводу того, почему ты подслушивал конфиденциальный разговор.»

Рука графа Бомонда вновь крепко сжала рукоять меча.

«Артеин! Отвечай, когда тебя спрашивают!» – лицо Креола вновь побледнело, в голосе его звучали напряжение и укор.

Митрополит с самого начала был недоволен решением папы. Это ж надо додуматься – послать в джунгли Бомонда и Артеина в одном отряде! Причём, папа ведь знал, насколько граф ненавидит этого священника.

Приказу папы нужно следовать, но вот понять и одобрить его он не мог.

Видимо и митрополиту Креолу не удалось достучаться до Артеина, поскольку тот ничуть не изменился в лице. Не прекращая улыбаться, он будто специально бередил старые раны графа.

«А вот в отличие от вас, господин граф, сыну вашему свезло. Кажется, его звали Эд? Так вот, Эду повезло, поскольку он умер, увидев лишь лучшую сторону этого мира. Нам же такого не дано. Наша с вами судьба…»

Ш-ших! – Бомонд вновь обнажил меч. В момент, когда имя покойного Эда сорвалось с уст Артеина, меч озарился светом, а из горла вырвался крик. Это был рёв разъярённой львицы, лишившейся детёныша.

«Арррх!»

Но в миг, когда радужная аура, исходящая от меча Бомонда была готова раскроить голову Артеина – Донн! – в голове графа вновь колоколом послышался голос.

Голос, вызывающий головокружение, полный неотразимого величия!

«Нельзя! Не причиняй ему вреда!»

Такой ясный и громкий! Кому бы он ни принадлежал, Бомонд вновь был поражён.

«И-и!»

Сам того не осознавая, граф изменил направление полёта меча. И даже не знал, по своей ли воле или нет. Просто сделал это на инстинктах, следуя требованию неведомого голоса.

Вжу-у! Шасс!

Длинный шлейф радужной ауры пронёсся совсем рядом с Артеином и срубил дерево неподалёку. Атака лишь слегка задела руку Артеина, отслоив часть кожи. И на предплечье выступила небольшая капля крови.

Услышь Бомонд команду мгновением позже, и Артеин остался бы без руки. Когда он замахивался мечом, то собирался лишь укоротить тому руку. Это даже не было намерением отнять жизнь.

Улыбка сползла с лица Артеина. Митрополит и паладины даже решили было, что он всё-таки испугался.

Но улыбаться он перестал по другой причине. Он снова пытался покончить с собой, спровоцировав Бомонда.

И опять не удалось. Невидимая рука отвела от него меч.

Стоило улыбке погаснуть, как Артеина окутала холодная энергия. От слов, выходивших из его уст, веяло льдом.

«Подчиняюсь приказу. Господин митрополит не в курсе, но на деле именно я отвечаю за сбор и уход за людьми, прошедшими Возвышение. Кроме того, существует тайная группа верных слуг папы, называемая Возвышенные. За неё несу ответственность тоже я. И собравшиеся здесь паладины с этого момента должны беспрекословно выполнять мои распоряжения.»

Артеин повернулся к графу Бомонду и, уставившись в его глаза, чётко проговорил: «Распоряжения эти имеют приоритет над всеми остальными. Все вы, прошедшие Возвышение, более не служите под командованием графа Пензы. И в подчинение господина Бомонда тоже не пойдёте. Вы будете следовать лишь моим приказам. Такова воля папы.»

«Не говори чепухи!» – вскричали паладины.

Все они – рыцари до мозга костей. Как можно, присягнув графу Пензе, не следовать его приказам?

И чтоб они доверили командование над собой какому-то священнику?

Один из паладинов ответил подробнее: «Мы не встанем под ваше командование. Даже если это и в самом деле воля папы, мы отказываемся её выполнять. Мы последуем приказам графа Пензы, как это было раньше и будет впредь. А прямо сейчас примем командование графа Бомонда.»

Прочие паладины выразили поддержку его словам, надавив на Артеина: «Верно! Мы не последуем за тобой. Так что даже не думай, что имеешь право нами командовать.»

Губы Бомонда дрогнули в усмешке.

Это ж надо – священник, а вознамерился командовать паладинами! Слишком уж разные взгляды на жизнь у этих двух групп!

Но Артеин заставил всех замолчать единственной фразой: «Всё просто – вы обязаны принять моё командование потому, что я ваш прошедший через Возвышение старший товарищ.»

У всех по спине пробежал холодок. Даже митрополит Креол округлил глаза.

С трудом он заставил себя произнести: «О-отец Артеин, так вы тоже прошли через феномен Возвышения? Н-но вы ведь продолжаете двигаться? Разве со временем вас не должно было полностью парализовать?»

Артеин повернулся к митрополиту и медленно произнёс: «То, что вся физическая энергия прошедших Возвышение людей преобразуется в Свет… вы, господин митрополит, объяснили верно. Но это не означает, что все, прошедшие Возвышение, останутся парализованными на всю жизнь. Если приложить достаточное количество усилий, можно обратить энергию Света назад в физическую. Группа Возвышенных – вовсе не кружок инвалидов. Напротив, это истинные воители господа Лу.»

Губы Артеина вновь тронула лёгкая улыбка. Чем внимательнее слушала его аудитория, тем медленнее он говорил, словно затягивая своих жертв в липкое болото, делая невероятной саму возможность побега.

«То есть, Возвышенные – это Воины Света! Божья армия, прославляющая Лу!»

Пока он произносил эту фразу, над головой его образовался слабый ореол. Словно доказывая, что он тоже прошёл Возвышение.

«Т-то есть, мы не превратимся в овощи безвольные?» – спросил один из паладинов взволнованным голосом.

Пред ними вновь замаячила надежда. Руки стали дрожать.

Артеин улыбнулся чуть шире и кивнул: «Возвышение – милость господа Лу, полученная в награду за верную службу. Стал бы господь превращать своих лучших последователей в беспомощных инвалидов? Вовсе нет. Конечно, если…»

Артеин!

Оратор того же уровня, что и Широн. Его красноречие изумительно – он прерывался в самые подходящие моменты, чтобы ошеломить публику!

Остановившись на слове «если», он обвёл собравшихся взглядом. Его глаза ощупывали лица паладинов, словно и правда могли их видеть.

«Конечно, если заручитесь моей помощью. Я единственный человек в мире, который знает, как преобразовать энергию света назад в физическую. О том не ведает даже папа. Потому что знание такое можно обрести только на собственном опыте. Те, кто не прошли Возвышения, этого не поймут!»

Паладины почувствовали, как пересохло в горле.

«Теперь вы поняли, почему должны находиться под моим командованием? Вы больше не

рыцари. Вы отмеченные богом воители. Воины Лу!»

Воители, избранные Лу! Воины Света!

Войско Возвышенных, тысячелетиями скрывающееся в тени папы!

Завеса тайны в этот момент была приподнята.

http://tl.rulate.ru/book/104928/4039898